

- Я предоставляю нашему монарху право выбирать, как и что делать, чтобы это работало на нас,
- Хуа Яо отказался сдвигаться с места даже после того, как Цинь Юэ сменил тон беседы. Он не Кэ Цан Цзюй, его не волновало ни возмущение Цинь Юэ, ни то, что он хотел убить его. Единственная вещь, которая заботила Хуа Яо, состояла в том, сможет ли он вызвать хаос в клане Цин Юнь.

Цинь Юэ сердито буравил взглядом Кэ Цан Цзюя и долгое время молчал, прежде чем наконец-то сказать:

- Хорошо! Я согласен! Но ты должен пообещать мне, что не будешь трогать прямых учеников старцев. И ты должен дать мне яд как можно быстрее, потому что я отказываюсь ждать! - он был ослеплен желанием мести за убийство дочери, так что у него не было выбора - он прогнулся под очевидной угрозой Кэ Цан Цзюя и принял его неблагоприятные требования.

Хотя Цинь Юэ знал, что требование Кэ Цан Цзюя встретит сопротивление и гнев других старцев, он был уверен, что раз клан Цин Юнь находился под его твердым контролем, то даже недовольствие старцев не вызовет ничего катастрофического.

Высокомерие Цинь Юэ скоро заставит взять его свои слова назад. Он думал, что, хотя Кэ Цан Цзюй был высокомерен, он будет знать пределы и не будет переступать через границы. Он ведь никак не мог понять, что Кэ Цан Цзюй перед ним - совсем другой человек. Хуа Яо же вместе с Цзюнь У Се хотели разрушить и погрузить клан Цин Юнь в хаос!

- Будь уверен, ты будешь доволен результатом, - цель была достигнута. Хуа Яо после этого больше ничего не говорил, просто согласно кивал, пока Цинь Юэ продолжал разглагольствовать, но про себя он тихо смеялся.

Несмотря на все великие планы Цинь Юэ на семьи Цзюнь и императора Ци, он не знал, что человек, сидевший прямо перед ним, с которым он поделился своими планами, готовил упадок клана Цин Юнь.

После того, как Цинь Юэ был удовлетворен полученным ответом, он встал, чтобы уехать.

Когда Цинь Юэ приблизился к двери кабинета, Хуа Яо внезапно сказал:

- Не забудь бережно хранить ту карту.

Шаги Цинь Юэ замедлились, и он на мгновение застыл, напрягшись. Он помолчал некоторое время, а потом тихо ответил:

- Я знаю. Она надежно спрятана.

Цинь Юэ стоял спиной к Хуа Яо, иначе он после своего ответа, возможно, смог бы увидеть

короткую вспышку радости в глазах Хуа Яо.

Цинь Юэ уехал, и Хуа Яо остался один на один с маленькой черной кошкой.

В тишине Хуа Яо подпер голову ладонью и уставился на черную кошку, которая все это время сидела тихо, и спросил:

- Твоя семья стоит за убийством Цинь Юй Янь и Цзян Чэнь Цина?

Цзюнь У Се повернула свою пушистую головку и спокойно посмотрела на Хуа Яо. С его проворным мышлением Хуа Яо не трудно было соединить все факты.

- Это был я, - честно ответила она.

Хуа Яо, озадаченный ее честным ответом, внезапно рассмеялся вслух.

- Так вот почему ты хочешь уничтожить клан Цин Юнь. Ты все это время знал, что сегодняшние события произойдут. Если Цинь Юэ узнает раньше, чем ты успеешь что-то сделать, он нападет первым. Именно поэтому ты решил уничтожить клан Цин Юнь, прежде чем они начнут действовать?

- Да, - просто сказала Цзюнь У Се.

Хуа Яо внимательно посмотрел на кошку. Через эту пару холодных глаз он, казалось, смог увидеть проблеск души внутри этого маленького тельца.

- После того, как вопрос с кланом Цин Юнь уладится, найдется ли у тебя время, чтобы пойти с нами? - он думал, что такой спокойный и дотошный разум в таком молодом возрасте - невероятная комбинация.

- Разве я уже не согласился на это? - черная кошка сузила глаза и прыгнула со стола. - У Цинь Юэ, кажется, нет пределов снисходительности к требованиям Кэ Цан Цзюя, пока это не угрожает его позиции монарха. Мы можем делать все, что захотим, на этих Двенадцати пиках. Не упускай эту возможность, - Цзюнь У Се произнесла эти слова и прыгнула на пол.

Хуа Яо наблюдал, как черная кошка прыгнула со стола прямо на его глазах, и в его взгляде отразилась редкая для него улыбка. Если это будет Цзюнь Се, он, возможно, сможет изготовить то лекарство.